

— Разорву-у-у!

«Жуткий рёв здорового двухметрового ифрита был не обещанием или угрозой, а процессом: в это самое мгновение краснокожий гигант поднял над собой отчаянно брыкающегося марида и приготовился швырнуть его на опрокинутый столик. Тонкий край столешницы гарантировал переломы нескольких рёбер и повреждения внутренних органов. Марида всё это понимал, поэтому не только извивался, в отчаянной попытке вырваться из стального захвата ифрита, но и визжал во весь голос, пытаясь привлечь внимание сородичей. Внимание не привлекалось, потому что сородичи в это самое время плотно огребали от разъярённых вампиров. Кровь у них не пили, но пускали — кажется, в суматохе кто-то уже достал нож. Тем не менее, паникующему марида повезло: на ифрита набросились припомнившие старые обиды гоблины. До сих пор семеро зеленокожих коротышек в завязавшуюся драку не лезли, прятались за перевёрнутым на бок столом, но в какой-то момент один из них, самый храбрый, решил не упускать представившуюся возможность отомстить: осторожно выбрался из-за укрытия, подкрался к ифриту сзади и с силой врезал здоровяку под колено. Не ожидавший нападения ифрит покачнулся и громко выругался. Глупые гоблины приняли это за признак поражения и выскочили всей толпой, но... Но только для того, чтобы в них прилетел визжащий марида, которого ифрит запустил в новых врагов. После чего схватил зазевавшегося гоблина за шкуру и поднял к потолку:

— Разорву-у-у!

— Не надо! — завопил в ответ страдалец, совершенно забыв, что держит в руке бейсбольную битку.

Впрочем, вряд ли бы он успел ею воспользоваться, поскольку в мощных руках здоровяка гоблин не задержался.

— Н-на!

Ифрит на выдохе пустил добычу в ближайшую стену, врезавшись в неё, гоблин потерял сознание и свалился под ноги сражающимся полукотам. Затоптали его там, или нет, ифрита не волновало, он отломил от стола ножку и решительно направился к выбирающимся из-под марида зеленокожим... но не добрался, потому что получил по затылку от такого же массивного, как он сам, огра, развернулся и с бешеным воплем атаковал соперника, равного по габаритам и силе. Огр ответил и рёв гигантов на мгновение заглушил жёсткие гитарные рифы, обрамляющие творящийся в таверне беспредел.

Который начался, как это обычно бывает, из-за женщин.

С другой стороны, разве существует повод веселее? Сколько бы тысяч лет не отделяло человека современного от пещерного, суть его не изменилась, и мужчина предельно остро реагирует на любое посягательство в адрес своей женщины, пусть даже речь идёт о спутнице на одну-единственную ночь. И чем больше мужчина выпил, тем острее будет реакция. А пили в таверне «Дрова и спички» в серьёзных количествах. Во-первых, пиво здесь варили отменное, на зависть всем заведениям Мили Чудес и далеко за её пределами. Во-вторых, из крепкого предлагался шестидесятиградусный самогон трёх сортов, а между пивом и самогоном уютно устроились наливки на любой вкус: от сладеньких, как поцелуй принцессы, до острых, как рыцарские копыя. В «Дровах и спичках» нужно было очень постараться, чтобы не напиться, а с другой стороны, зачем стараться, если можно просто напиться? И напивались. И потому реагировали на

посягательства в адрес спутниц исключительно агрессией. И потому очередная большая драка в таверне была вопросом времени, а не вероятности.

На этот раз в роли Елены Прекрасной выступили две остроухие эльфийские красотки Лиззи и Миззи, хорошо известные завсегдатаям заведения и окрестностей. Сегодня эльфийки явились в «Дрова и спички» позже обыкновенного, когда собравшийся народ уже успел изрядно загрузиться, и потому произвели особенно яркое впечатление. Хотя выглядели, откровенно говоря, как обычно: волосы светлые, только у Лиззи вьющиеся, собраны в затейливо-беспорядочный пучок, у Миззи гладкие, прямо падающие на обнажённые плечи, в обоих случаях отлично видны острые ушки; глаза голубые, носики маленькие, губы полные, жадные, ярко-алые. Фигуры похожие, полностью соответствующие пожеланиям посетителей таверны: сверху твёрдая «пятёрка» (Миззи) и твёрдая «шестёрка» (Лиззи), талии тонкие, бёдра волнующие. Одежды — минимум. И по причине жаркого лета, и чтобы потенциальные клиенты смогли вдумчиво оценить предлагаемое.

Нельзя сказать, что эльфийки потрясли воображение, но поскольку других свободных красоток в «Дровах и спичках» не наблюдалось, на Миззи и Лиззи уставились все оставшиеся без компании самцы. Даже те, кому имело смысл продолжать наливаться самогоном, поскольку на большее они уже не были способны. Даже те, кто до сих пор не сводил глаз с извивающейся у шеста серпы, чья гибкость давно вошла в поговорки и потому танец привлекал повышенное внимание. На остроухих красоток уставились даже некоторые из тех, кто коротал вечер с подружками — потому что было на что посмотреть. Лиззи и Миззи прошли через зал с точно выверенной неспешностью, кивая знакомым, весело отвечая на шутки и явно стараясь выбрать

лучшее из поступающих предложений. В конце концов, девушки оказались за столиком облачённого в зелёный камзол лепрекона, пышнобородого, огненно-рыжего крепыша, пьяницы и хвастуна, но денежного и щедрого клиента. По залу пронёсся едва слышный вздох — все знали, что лепреконе своего не упустит, однако сделанный девушками выбор категорически не понравился четвёрке шумных маринов, таких же лохматых и бородатых, как лепреконе, только черноволосых. Столик маринов находился неподалёку, они громче остальных призывали Миззи и Лиззи присоединиться, и крепко разошлись, получив отказ. Но продемонстрировали охватившее их раздражение не сразу. Некоторое время маринов наливались злобой, наблюдая за тем, как довольный лепреконе милуется с красотками, затем пересчитали друг друга, убедившись, что их действительно четверо и нужное преимущество достигнуто: один на один трусливые маринов нападали только на инвалидов и карликов, а убедившись — рискнули начать разборку. Маринов повернулись к столику рыжего и обратились к остроухим:

- Вы уже поняли, как сильно ошиблись?
- Вряд ли он сумеет порадовать.
- Или удивить.
- Или удовлетворить!
- Но мы не обидчивые!
- Идите к нам.
- Зачем? — поинтересовалась Миззи.
- Повеселимся.

В пылу страсти, один из маринов вскочил на ноги и принялся изображать как, по его представлению, нужно веселиться.

- Познаете настоящих мужчин.
- Вам точно понравится.

Девушки переглянулись, после чего Лиззи покачала головой:

- Вас вдвое больше, чем нам интересно.
- А там — вдвое меньше.
- Если там вообще хоть что-то есть!

Маринов громко заржали. Однако весело было только им: несмотря на то, что окружающие внимательно следили за развитием скандала, вставать на чью-либо сторону никто пока не спешил — все ждали ответа лепреконе, щедрого с подружками, но неприятного в общении, и особенно неприятного с теми, кто его задирает. Какое-то время рыжий отвечал на выпады черноволосых снисходительной улыбкой, показывая, что как бы громко собаки ни лаяли, караван пойдёт в тот номер, который он снимет, но по мере того, как фразы распалённых маринов становились всё более оскорбительными, улыбка из снисходительной превратилась в натянутую и в конце концов рыжий вальяжно осведомился:

- Вы что, завидуете моим девочкам?

Вопрос прозвучал в паузе между репликами черноволосых, поэтому получилось не только нагло, но и громко, на весь зал. Смысл вопроса мгновенно дошёл до всех гостей заведения и вызвал смех — за некоторыми столиками, и тяжёлый вздох у бармена, который понял, что драки не избежать. Однако прежде, чем оскорбиться, маринов ещё раз пересчитали друг друга, убедились, что их по-прежнему четверо, после чего медленно поднялись на ноги и угрожающе устались на продолжающего сидеть лепреконе:

- Как ты нас назвал?

— Сегодня я занят, но вы можете предложить мне свои услуги завтра — вдруг повезёт?

- Повторишь?
- Вдруг повезёт?

Миззи хихикнула.

- Рыжая тварь!
- Стая придурков!

Возможно, окажись хозяин «Дров и спичек» на месте, конфликт был бы погашен — Эверест массовые драки не любил и позволял посетителям устраивать большое побоище не чаще раза в неделю. Но Эверест отлучился, а оставшийся за главного бармен не уследил за происходящим, слишком поздно дал команду вышибалам навести порядок и те элементарно не успели к фразе:

— Стая придурков!

После которой тяжёлая глиняная кружка с остатками знаменитого ламского эля влетела одному из черноволосых точно в лоб, отправив в глубокий нокаут. Счёт стал 3:1 и потеря привычного преимущества вызвала у марилов замешательство. Что же касается лепрекона, он оказался не только наглым, но и крепким, а главное, не испытывающим никакого страха перед численно превосходящим противником. Лепрекон точно знал, что нужно делать: вырубить двоих и тогда оставшиеся, увидев, что стадо уменьшилось наполовину, бросятся наутёк, повинясь вечному, как Вселенная, инстинкту самосохранения. И всё получилось почти так, как задумал рыжий: глиняная кружка вырубилась самого дерзкого. Второй, самый здоровый, неосмотрительно бросился в атаку, нарвался на крепкий кулак лепрекона, пропустил прицельный удар в печень, замер, согнувшись от боли, и следующий выпад лепрекона — снизу вверх, в челюсть, отправил самого здорового вслед за самым дерзким. На мгновение возникла пауза: оставшиеся на ногах марида переглянулись и...

Удрать не успели.

Но вовсе не потому, что не собирались: просто за них решили вступить соскучившиеся по хорошей драке полукоты, давно точившие когти на рыжего задиру. Увидев, с какой лёгкостью лепрекон разобрался с двумя черноволосыми, полукоты разразились адски-

ми боевыми воплями, а один из них прыгнул, в мгновение ока оказавшись на столе лепрекона. Но тут же с него слетел, получив неожиданный и весьма болезненный пинок от Лиззи, которая решила защитить выгодного кавалера. Увидев это, Миззи запустила в одного из оставшихся марилов бутылку, от которой тот ловко увернулся и снаряд врезался в спину огра. Вреда бутылка не причинила, но огр счёл себя оскорблённым и стал автором первого перевёрнутого стола. Грохот и звон чётко показали присутствующим, что точка невозврата пройдена — побоищу быть, и посетители мгновенно разделились на две группы: меньшая часть бросилась к выходам, большая принялась выбирать сторону конфликта, что, говоря откровенно, было занятием бессмысленным, поскольку в таких случаях все дрались против всех, а там — как получится.

Огр подхватил ближайшую скамью и размахнулся. Обрадованные полукоты завывали победным кличем, но поторопились: едва здоровяк занёс скамейку за спину, как его сбил с ног не менее высокий и мощный ифрит, у которого, как выяснилось, были какие-то счёты с огом. На полукотов набросились псоглавцы, их, в свою очередь, атаквали гоблины, которых стали бить тёмные эльфы, но пропустили зашедших с фланга вампиров, которых терпеть не могли гномы... и меньше, чем через десять секунд, в очень большом зале таверны громычала, стучала, визжала, орала и звенела очень большая драка. Летали бутылки, графины, тяжёлые пивные кружки и даже стаканы с тарелками: всё, что можно было запустить в противника — запускали. Кто-то размахивал табуретом, кто-то — стулом, кто-то — отломанной ножкой стола: всё, что можно было использовать в качестве оружия — использовалось. Пытались даже сорвать украшающие стены булавы, мечи и алебарды, но владелец «Дров и спичек» были людьми опытными и предметы

интерьера закрепили максимально надёжно, не оторвёшь. Впрочем, большинство разошедшихся посетителей прекрасно обходилось без всякого оружия — способности позволяли. Ифриты и огры полагались на колоссальную физическую силу, полукоты виртуозно рвали врагов острыми когтями, псоглавцы полагались на клыки — у всех в запасе было нечто, позволяющее чувствовать себя в Миле Чудес относительно спокойно, но при этом, несмотря на ожесточённость побоища, никто не применил ядовитые железы — в кабацких драках убивать подобным образом считалось безнравственным. Не рассчитал силу удара — бывает, резанул в горячке боя когтем по артерии — и это случается, но специально использовать яд нельзя, за такое друзья и родственники пострадавшего обязательно отомстят и будут в своём праве.

Других правил в этой драке не существовало.

И длилась она до тех пор, пока подоспевшие блюстители порядка, заблокировав все входы и выходы, не пустили внутрь слезоточивый газ — останавливать побоище в «ручном режиме» дураков не нашлось.

Синдром SAS* — заболевание, поражающее иммунную систему человека и вызывающее смертельный анафилактический шок от любого аллергена.

Пандемия SAS — пандемия, вызванная стремительным распространением синдрома SAS. Была объявлена 25 января 2029 года, приблизительно через неделю после первой вспышки заболеваемости, произошедшей в Детройте. По состоянию на сентябрь 2029 года, медицинскими учреждениями зафиксировано три миллиарда восьмьсот семьдесят семь миллионов подтверждённых случаев заболевания синдромом SAS по всему миру, девяносто шесть процентов которых закончились летальным исходом, что сделало пандемию SAS самой смертоносной в истории человечества. По прогнозам ВОЗ, карантин должен был продлиться не менее трёх лет, но уже в октябре 2029 года корпорация «General Genetics» объявила о завершении клинических испытаний препарата генофлекс, гарантировано, в ста случаях из ста, подавляющего синдром SAS, и уже в январе 2030 года ВОЗ объявила о завершении пандемии.

Генофлекс — патентованный препарат для лечения синдрома SAS, разработанный независимой Лабораторией биомеханического моделирования и проданный корпорации «General Genetics» в сентябре 2029 года. В качестве средства от синдрома SAS, генофлекс является препаратом длительного действия

* SAS (Speedy Anaphylactic Shock) — быстрый анафилактический шок.

и требует введения одной стандартной дозы в месяц. Такое количество генофлекса официально признано жизненно необходимым и выдаётся бесплатно. Исполняя требование антимонопольных служб, «General Genetics» была вынуждена поделить права на патент, и в настоящее время генофлекс производится тремя корпорациями: «General Genetics», «BioGlob» и «Parker&Brooks», известными всему миру как Би-3.

ТО, ЧТО БЫЛО ЧУТЬ РАНЬШЕ

Первый и самый главный закон улицы гласит: «Это не твоё дело!»

Чтобы ни случилось — оставайся в стороне, не высывайся и не впутывайся. Не привлекай к себе внимания. И особенно — на ночных улицах, самых опасных, даже если ярко освещённых огнями фонарей, кричащими вывесками заведений и вспышками надоедливой рекламы. Они опасны, потому что переполнены тёмными углами и подворотнями, в которые никогда не заглядывает искусственный свет, а разбегающиеся по сторонам переулки и, особенно, встречающиеся арки, кажутся зевами мрачных пещер, внутри которых таятся разбойники, или безжалостные звери. И лучше лишний раз не рисковать и держаться подальше от всего, что может таить в себе угрозу, и от подозрительных мест, и от сомнительных людей.

«Это не твоё дело!»

Пусть даже нет явной опасности — это не твоё дело! И потому никто не приближался к женщине, которая громко рыдая, бежала вниз по улице. К женщине, оказавшейся в большой беде. И бегущей так быстро, что даже те прохожие, которые хотели бы наплевать на главный закон улицы, не могли понять, что происходит, лишь чувствовали — всё плохо, и провожали несчастную взглядами. Машинально отмечая, что её одежда пребывала в полном порядке, не была порвана или испачкана, а значит, женщина вряд ли подверглась насилию в одном из тёмных переулков, больше похожих